

Ключові слова: інтеграційна політика Росії, пострадянський простір, параметри.

Пашковский П. И. Параметры интеграционной политики России на постсоветском пространстве

В статье представлены параметры интеграционной политики России в отношении новых независимых государств и описана методология их выявления. Рассмотрены теоретические особенности и источники изучения интеграционной политики России. Раскрыта специфика и уточнена периодизация практической реализации интеграционных подходов РФ, определено содержание их механизмов, способов и методов.

Ключевые слова: интеграционная политика России, постсоветское пространство, параметры.

Pashkovsky P. I. The parameters of Russian integration policy on the post-Soviet space

The article presents the parameters of Russian integration policy towards New Independent States and describes the methodology for their detection. The theoretical peculiarities and sources of studying of Russian integration policy have been investigated. The division of practical realization of Russian integration approaches has been specified. Their specific character has been revealed and the content of their mechanisms means and methods have been defined.

Key words: Russian integration policy, post-Soviet space, parameters.

Стаття надійшла до редакції 27. 04. 2012 р.

Прийнято до друку 24. 05. 2012 р.

протоколом № 10.

Рецензент – д. соц. н, професор

Кононов І. Ф.

УДК [316.323.72 : 316. 356. 4] (476)

Кириенко В. В.

**МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУСОВ КАК ФАКТОР
НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Генетически однородные понятия «государственность» и «государство» имеют не только общие, но и существенно различающиеся черты. Беларусь как суверенное государство существует только с 1991 года. Но белорусская государственность намного старше белорусского государства. Элементы государственности у белорусов имеют древнюю историю. Они присутствовали на территории Беларуси в структуре

Туровского и Полоцкого княжеств, в структуре Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, в Российской империи и в СССР.

Белорусская земля родила и воспитала целую плеяду государственников, проявивших свои способности в перечисленных выше государственных образованиях. Но с проблемой построения собственного государства Белоруссия столкнулась только в последнее десятилетие XX века.

Еще совсем недавно на постсоветском пространстве “правовое государство” предполагалось как самодостаточное понятие. Считалось, что в самой категории “правовое государство” заложены главные системообразующие принципы нового, не тоталитарного, свободного, открытого гражданского общества. И задача заключается в создании систематизированного “правового поля”, регулирующего основные формы общественного взаимодействия. Особенных трудностей на этом пути не ожидалось. Западная цивилизация со времени Римского права достаточно полно отработала как теоретико-исторические, так и практико-методологические уровни применения правовых норм во всех сферах: от международного до, по своей сути, интимно-личностного, семейного права.

Но очень быстро в правовом строительстве в Белоруссии, как и в других, постсоветских государствах стали проявляться очень неприятные вещи. Представительская, законодательная власть, будучи выборной и подотчетной избирателям, не может оторваться от господствующих в обществе представлений о взаимодействии законности и справедливости. Но главная опасность и “ловушка” волюнтаристского правового строительства заключается в механизме применения принятых законов. Ведь после их принятия начинается этап разработки механизма их применения: инструкций, положений, распоряжений, приказов, других подзаконных актов. Особенность данного этапа правовой деятельности заключается в том, что авторами и исполнителями этого уровня “правового поля” являются субъекты государства, напрямую не зависящие ни от электората, избравшего законодателей, ни от самих законодателей. На этом уровне “конфигурация” правовых норм зачастую изменяется столь существенно, что идея, дух первоначально задуманного, в процессе узаконивания изменяются до противоположного.

На следующем этапе, в процессе непосредственной реализации правовых норм, его соисполнителями, авторами становится по сути все общество. А оно опять “исправляет” все “неточности”, все “неправильности”, допущенные при принятии как законов, так и подзаконных актов. Соразмерив “пропасть” между первоначальной идеей “правильного” общественного обустройства и фактической ее реализацией, государственные институты начинают следующий “виток” по разработке, принятию и реализации более “правильных” законов, которые, в очередной раз, “исправят” исполнители.

Реальная национальная модель государственности схематично может быть изображена как производная между теоретической

(гипотетической) моделью государства и национально-этнической культурой (национальным менталитетом) (см. рис. 1).

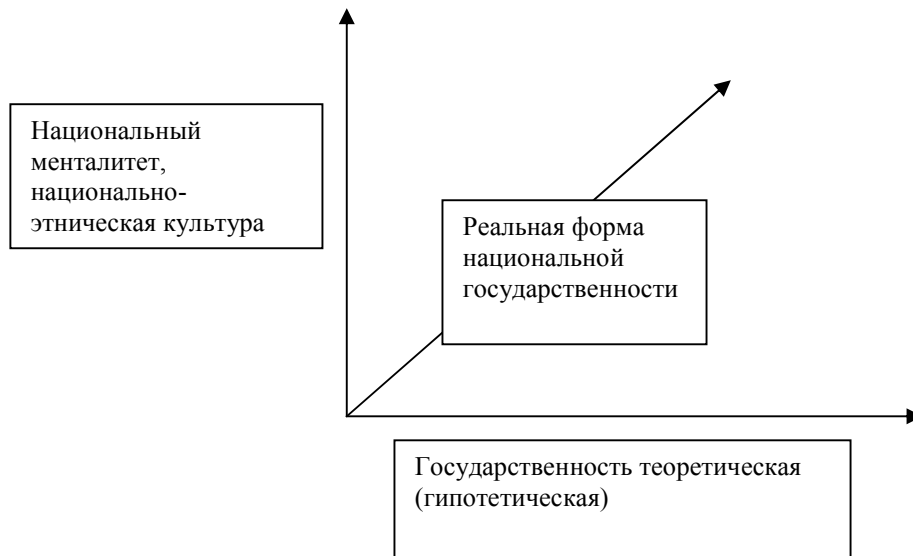

Рис. 1. Схематичная модель национальной формы государственности

Величина “вилки” между национальным менталитетом и реальной формой государственности в различные периоды развития общества существенно изменяется. В революционные эпохи перестройки общества, под влиянием популистских настроений декларируемая государственность приближается к нормативам зафиксированным в менталитете “победившего” социального класса; при достижении “победы” смещается в сторону “реальной” государственности.

Анализ реальных моделей государственности, в том числе и западноевропейских, показывает что они имеют не столько общие, сколько существенно различающиеся национально-этнические особенности. Поэтому попытки подогнать государственные механизмы под любой «правильный шаблон» обречены на неудачу. В этой связи мы солидарны с Л. Гумилевым, в том, что «...нас не может не огорчать весьма распространенное мнение, будто все государственные формы, общественные институты, этнические нормы и даже манеры изложения, не похожи на европейские, — просто отсталые, несовершенные и неполноценные. Банальный евроцентризм достаточен для обывательского восприятия, но он не годен для научного осмысления разнообразия наблюдаемых явлений. Ведь с точки зрения китайца или араба, неполноценными кажутся западные европейцы» [1].

В осуществленном автором исследовании [2]. белорусским респондентам было предложено ответить на вопрос, какие функции должно выполнять государство, и в каком объеме оно их выполняет.

Данные исследования, представленные на рисунке 2, демонстрируют соотношение нормативного (желательного) уровня и их фактического исполнения по каждой из указанных функций.

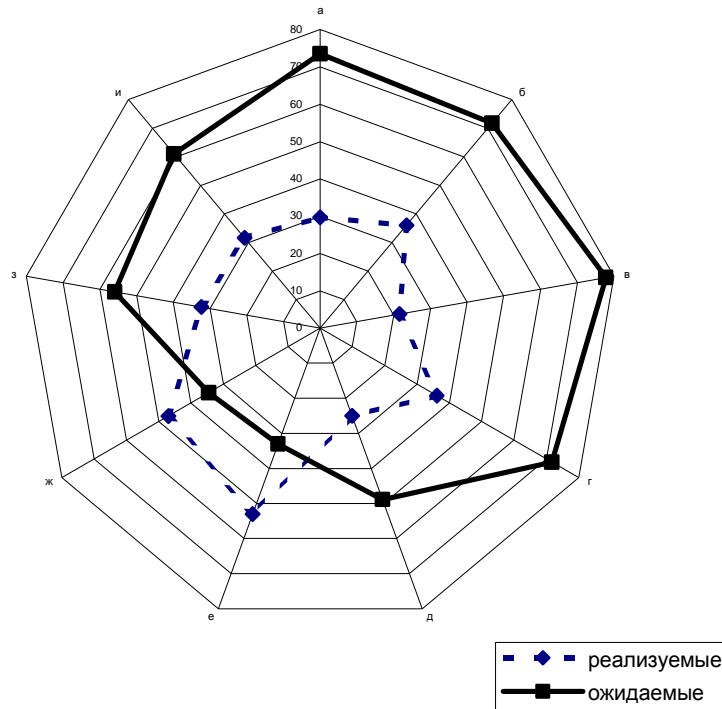

Рис. 2. Нормативный (желательный) уровень реализации государством своих функций и их фактическое исполнение в представлении белорусских респондентов

Обозначения:

а - государство обеспечивает соблюдение демократических норм и правил

б - государство обеспечивает единство общества, нации, согласовывает интересы различных групп населения

в - государство обеспечивает социальную справедливость в обществе

г - государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан и обеспечивает их в случае беды и старости при обязательном контроле обществом деятельности государственных органов

д - государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан и обеспечивает их в случае беды и старости при отсутствии обязательного контроля обществом

деятельности государственных органов

е - государство имеет право совершать все, что считает нужным для пользы общества

ж - каждый человек рассчитывает только на себя и не надеется на помощь государства, а государство не вмешивается в частную жизнь человека

з - все, что служит благу государства, служит благу отдельного гражданина

и - все, что служит благу отдельного гражданина (в рамках закона), служит благу государства

Следует подчеркнуть, что при оценке конкретных государственных функций в исследовании зафиксированы существенные различия между ожидаемыми и реально выполняемыми уровнями. Так, по мнению респондентов, относительно благополучно дело обстоит с выполнением такой патерналистской государственной функции как служение благу государства, а таким образом – и благу граждан, на необходимость которой указало 55,9% опрошенных респондентов, а на реальное выполнение – 32,4% респондентов. В данном случае индекс напряженности между желаемым и реальным с нашей точки зрения является оптимальным (+1,7).

Более напряженная ситуация зафиксирована при оценке либеральной функции государства, направленной на обеспечение благосостояния своих граждан, и таким образом – на обеспечение блага государства (61,0: 31,6). В данном случае индекс неудовлетворенности составил 2,0. Такой же уровень неудовлетворенности зафиксирован и при сопоставлении нормативного и реализуемого уровня социальной функции государства – заботы о благосостоянии своих граждан, обеспечения их в случае болезни и старости, но при обязательном контроле обществом деятельности государственных органов (71,7: 36,1). В такой же степени белорусские респонденты зафиксировали неудовлетворенность и при оценке интегративной функции государства – деятельности по обеспечению единства нации и согласования интересов различных групп населения (71,7: 36,0). Патерналистская функция государства – обеспечение благосостояния своих граждан при отсутствии обязательного контроля обществом деятельности государственных органов (48,8: 25,0), по мнению респондентов также требует усиления в 2 раза.

Наибольшая напряженность между нормативным (желательным) и реальным выполнением зафиксирована респондентами при оценке функции обеспечения социальной справедливости в обществе (77,8: 21,6). Оценка напряженности в данном случае является критической (+3,6). По мнению респондентов, эту функцию государство выполняет только на 27,8 %. Чуть меньший разрыв между желательным и реальным уровнями зафиксирован при оценке такой государственной функции как

обеспечение демократических норм и принципов (73,5: 29,7). Эту функцию государство, по мнению респондентов, выполняет на 40%.

В особую группу респонденты выделили две функции, реальное выполнение которых, по мнению респондентов, в отличие от всех остальных, существенно превышает их желательный уровень. К таковым отнесены: право государства совершать все, что считает нужным для пользы общества (33,0: 53,0). Здесь респонденты зафиксировали неудовлетворенность в связи с превышением государством своих полномочий совершать любые действия, с его точки зрения полезные для общества без санкций самих граждан. Аналогичная ситуация зафиксирована и при оценке выполнения государством проповедуемых либеральными сторонниками общественного обустройства принципов, когда каждый рассчитывает сам на себя и не надеется на помощь государства, а государство не вмешивается в частную жизнь граждан (34,5: 47,0). В данном случае отрицательный индекс напряженности равняется – 1,7. Неудовлетворенность респондентов «перебором» государства в реализации двух последних симптоматична. По сути дела, респонденты оказались намного прозорливее радикальных политиков как правого, так и левого толка: одинаково неприемлемо как «осчастливить» граждан «сверху», без их волеизъявления, так и «освободить» государство от забот о своих гражданах. Государство не имеет права делать то, что оно считает полезным обществу, без волеизъявления своих граждан, но и не имеет права оставлять граждан без своей помощи, даже в обмен на свое невмешательство в частную жизнь граждан.

Национальная модель общественного обустройства Беларуси, ее государственности в значительной степени зависит от выбора гражданами Беларуси способов вывода общества из кризисного состояния. При конструировании анкетного вопроса и ответов мы предоставили респондентам делать выбор из широкого круга альтернатив. Полученная палитра представлена на рис. 3.

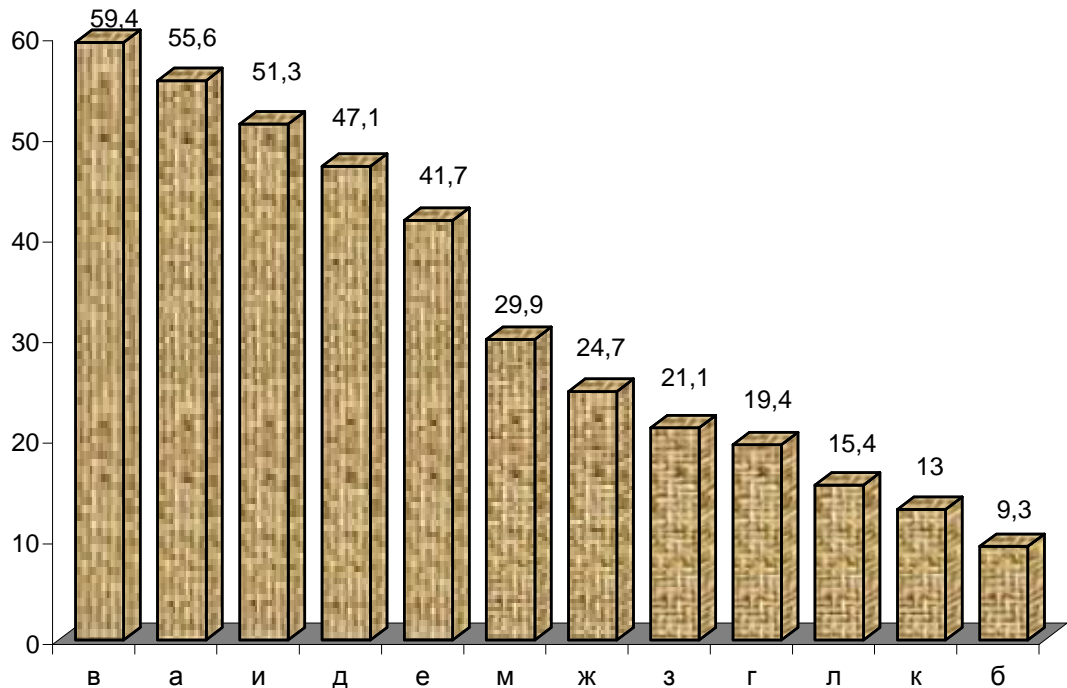

Рис. 3. Способы выхода из кризисного состояния в представлении белорусов

Обозначения:

- а более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности;
- б восстановление доперестроечных систем общественной организации;
- в усиление дисциплины, порядка, ответственности;
- г возрождение религии;
- д восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими народами;
- е более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество;
- ж опора на свои собственные национальные силы;
- з возрождение национальных нравственных принципов;
- и формирование современной законодательной базы;
- к каждый должен рассчитывать сам на себя;
- л устранение имущественного неравенства;
- м устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ.

Графическое изображение значимости способов вывода общества из кризисного состояния наглядно демонстрирует, что респонденты разделили их на три группы. Первую, главную группу, респонденты составили из:

- усиление дисциплины, порядка, ответственности. На этот способ выхода общества из кризисного состояния указало 59,4% опрошенных респондентов;

- более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности (55,6%);

- формирование современной законодательной базы (51,3%);

- восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими, народами (47,1%);

- продвижение на Запад, в мировое сообщество (41,7%).

Вторая группа составлена из средневыраженных показателей, в которую вошли:

- устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ (29,9%);

- опора на свои собственные национальные силы (24,7%);

- возрождение национальных нравственных принципов (21,1%).

Самыми неэффективными способами вывода общества из кризисного состояния белорусские респонденты назвали:

- восстановление доперестроечных систем общественной организации (9,3%);

- формирование общественных отношений, в которых каждый должен рассчитывать сам на себя (13%);

- устранение имущественного неравенства (15,4%).

Таким образом, реальные пути выхода Беларуси из кризиса, в представлении белорусских респондентов, не являются ни «левым» возвращением назад, к дореформенным формам общественной организации, ни «правым» либеральным радикализмом. Следует также подчеркнуть, что в отличие от некоторых политиков понятия «порядок», «дисциплина», «ответственность» респонденты связывают отнюдь не с возвращением к дореформенным формам общественной организации. Потребность в укреплении порядка, ответственности заняла первую ранговую позицию. Но подчеркнем, что этот «непопулярный» метод респонденты связывают не с произволом и насилием, а с формированием современной законодательной базы и более решительным проведением реформ, утверждением частной собственности. Равновеликость трех главных способов выхода общества из кризисного состояния позволяет сделать правомерное предположение, что респонденты смоделировали *порядок*, в котором *право*, *закон* должны быть сильными, а *дисциплина*, *сила* должны быть *правовыми*. Белорусские респонденты зафиксировали необходимость эффективного, деятельного *право – порядка*, в котором право обеспечивается дисциплиной и порядком, а порядок базируется на правовых нормах, а вместе право и порядок обеспечивают конструктивное реформирование общества. Очевидно, что респонденты таким образом сняли надуманные «страшалки» и левых радикалов о том, что реформирование общества, утверждение частной собственности не

совместимо с порядком, и “правых” о том, что требование усиления дисциплины, порядка, ответственности объясняется только ностальгией о доперестроечной общественной организации.

Ранжирование основных способов выхода белорусского общества из кризисного состояния показало, что внешнеполитические ориентиры белорусской государственности ориентированы и на Восток – через воссоединение разорванных связей с братскими, прежде всего славянскими народами, и на Запад, в мировое сообщество. В представлении белорусских респондентов, Беларусь является составным звеном и Востока и Запада. Взаимодействие со славянскими народами (восточный вектор) обеспечивает синхронность, стабильность и комфорт, освоение рационально-деятельных ценностей (западный вектор) – динамическую напряженность. Следовательно, государственность белорусов должна синтезировать элементы западноевропейской и восточнославянской государственности.

Список использованной литературы

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : Рольф, 2001. – 560 с. – С. 59 – 60. 2. Кириенко В. В. Беларуская ментальность: истоки, современность, перспективы. Монография // В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О.Сухого, 2009. – 319 с. : ил. 2 карты.

Кириенко В. В. Менталітет білорусів як чинник національної специфіки державності

У статті розглядаються історичні передумови, досвід і проблеми, що виникли при побудові білоруської державності. Показано, що Білорусь, перебуваючи в соціокультурному просторі між Сходом і Заходом, органічно ввібрала як східні, так і західні державні традиції.

У зв'язку з цим реальна білоруська державність потребує органічної інтеграції як класичних, західноєвропейських, так і власних, східнослов'янських елементів, як ліберальних, так і патерналістських елементів взаємодії держави і особи.

Ключові слова: менталітет, державність, лібералізм, патерналізм.

Кириенко В. В. Менталитет белорусов как фактор национальной специфики государственности

В статье рассматриваются исторические предпосылки, опыт и проблемы, возникшие при построении белорусской государственности. Показано, что Беларусь, находясь в социокультурном пространстве между Востоком и Западом, органически впитала как восточные, так и западные государственные традиции.

В связи с этим реальная белорусская государственность требует органической интеграции как классических, западноевропейских, так и собственных, восточнославянских элементов, как либеральных, так и патерналистских элементов взаимодействия государства и личности.

Ключевые слова: менталитет, государственность, либерализм, патернализм.

Kirienko V. V. The Belarussians' mentality as a factor of the national specificity

The article by Kirienko Viktor Vasilyevich is referred to historical background, experience and problems, arising at creating of belonesian statehood.

It has been shown that Belanes, located in sociocultural space between The East and The West, has organically absorbed both and western state traditions.

Thereby, the real Belorussian statehooc requires organic integration as classical as west-european and its own east-european elements, botn liberal and paternalistic, the interaction elements of state and personalixy.

Key words: mentality, statehood, liberalisim, paternalism.

Стаття надійшла до редакції 25. 04. 2012 р.

Прийнято до друку 24. 05. 2012 р.

протоколом № 10.

Рецензент – к. соц. н, доцент

Хобга С. В.

УДК [316.334.3:316.344.42] (477)

Єнін М. Н.

**ІДЕОЛОГІЯ ДЕРЖАВОТВОРЕННЯ
ЕЛІТНИХ ГРУП В УКРАЇНІ**

Актуальність наукового аналізу переходу пострадянських країн від соціалізму до капіталізму, який у часовому вимірі збігся з загальносвітовою тенденцією руху до Другого Модерну, безперечно з огляду на несхожість трансформаційних процесів у різних країнах, у зв'язку з чим всередині них формується різний інституціональний устрій. Політичні перетворення в Україні, що відбуваються в суперечливий за природою період глобалізації, ставлять перед соціологією низку проблемних питань, пов'язаних з необхідністю пояснення нової реальності. Формулювання адекватних концептуальних положень щодо наслідків такого переходу може збагатити соціологічну теорію та допомогти у пошуку можливих стратегічних управлінських рішень.

У цьому контексті окремої уваги та значущості набуває проблема осмислення ролі елітних груп України в політичних процесах. На самому початку української незалежності елітні групи вважались головними суб'єктами соціальних трансформацій, відповідальними за узгоджений